

DOI 10.22363/2313-2329-2020-28-1-72-82
УДК 338

Научная статья

КНР – ЕС: договорно-правовая база и динамика торгового сотрудничества на современном этапе

Хэ Минцзюнь

Куньминский политехнический университет

Китайская Народная Республика, г. Куньмин, район Чэнгон, ул. Цинмин нанлу, 727

Отношения между ЕС и КНР имеют глобальное значение, и эти связи с большой степенью вероятности будут расширяться в ближайшие годы. Анализируя торговые отношения между ЕС и Китаем в 2009–2018 гг., автор отмечает их активизацию и одновременно рост нестабильности и несбалансированности. Основная цель данной статьи – ответить на вопрос, каковы факторы успеха и проблемы сотрудничества в сфере взаимной торговли, чтобы выявить условия, которые могут сыграть важную роль в процессе упрочения двусторонних связей между КНР и Европейским союзом. По мнению автора, Китай и Европейский союз могут стать двигателями более кооперативного подхода к мировой политике, глобальной стабильности и регионального экономического процветания.

Ключевые слова: КНР, ЕС, договорно-правовая база, двусторонняя торговля, товарооборот, экспорт, импорт

Введение

Торгово-экономические отношения между Китаем и Европейским союзом, устойчиво и все более активно развиваясь в течение достаточно длительного периода, вызывают растущий интерес исследователей из Китая, стран Европы и других регионов. На наш взгляд, это объясняется прежде всего растущей ролью Китая в мировой торговле и в целом в мировой экономике при наличии тенденции к постепенному сокращению роли западных стран в мировой экономике и политике, а также тем обстоятельством, что сегодня КНР занимает 2-е место как крупнейший внешнеторговый партнер ЕС.

Стратегически развивая связи с Европейским союзом, Китай, как считается, имеет или находится на пути к достижению еще более глубокого влияния в Европе и в мире в противовес США. Еще в 2014 г., согласно проведенным опросам общественного мнения, 60 % европейцев были уверены, что Китай «уже заменил» или «вскоре заменит США» в качестве глобальной сверхдержавы, 49 % опрошенных назвали Китай «ведущей экономической державой», тогда как лишь 37 % считают такой страной США (Pew, 2018).

В ситуации, когда политика президента Трампа внесла неопределенность в отношения между тремя крупнейшими в мире экономическими партнерами – США, Китаем и ЕС, отношения между Брюсселем и Пекином остаются одним из важнейших факторов мировой политики (Носов, 2018).

В 2020 г. исполняется 45 лет с того момента, как между ЕЭС и КНР были установлены дипломатические отношения. На протяжении этих лет торгово-экономические связи ЕЭС/ЕС и КНР устойчиво и последовательно росли, соответственно чему формировалась и совершенствовалась договорно-правовая основа. Так, сторонами подписан ряд соглашений, в том числе Соглашение о торговле (от 1978 г.) и Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве (от 1985 г.). Последнее предоставляет Китаю статус государства наибольшего благоприятствования. Это обстоятельство содействовало наращиванию объемов – стоимостных и физических – взаимной торговли, а также развитию других форм и видов межстранового хозяйственного взаимодействия. С 1992 г., когда было подписано Маастрихтское соглашение, ЕС приобрел новый, более высокий статус как интеграционное объединение и субъект мировой экономики и торговли. Двусторонняя торговля быстро выросла с 5,3 млрд долл. США в 1981 г. до 31,52 млрд долл. США в 1994 г. (UNCTAD).

«Долгосрочная политика китайско-европейских отношений», разработанная Европейской комиссией в 1995 г., активизировала сотрудничество между Китаем и ЕС в таких аспектах, как развитие человеческих ресурсов (студенческие обмены, содействие образованию и профессиональной подготовке китайских специалистов), продвижение экономических и социальных реформ в Китае, борьба с бедностью в городах и селах (путем поддержания региональной политики китайского руководства), защита окружающей среды, научно-техническое и деловое сотрудничество (СОМ, 1995).

Таким образом, в 2018 г. Китай и ЕС отметили 15-летие провозглашения всеобъемлющего стратегического партнерства, что, как будет показано далее, оказало значительный и положительный эффект на активизацию их сотрудничества.

В XXI в. торгово-экономическое взаимодействие КНР и Евросоюза актуализировалось в том числе в рамках новой азиатской политики ЕС (где однозначно и устойчиво лидирует КНР). Эта политика, принятая в 2001 г., ориентирована не только собственно на государства Азии, но и Тихого океана. Она предполагает продвижение присутствия и значимости ЕС (как в сфере политической, так и экономической) в соответствующих странах. Этот подход в полной мере затрагивает, безусловно, и Китайскую Народную Республику. В связи с этим в том же 2001 г. Еврокомиссия предложила новый формат сотрудничества ЕС с КНР – всестороннее партнерство (СОМ, 2001), в 2003 г. – партнерство стратегическое (СОМ, 2003), а в 2004 г. – всестороннее стратегическое партнерство. Отмечается, что «...при более тесном стратегическом партнерстве взаимная ответственность возрастает. Партнерство должно отвечать интересам обеих сторон, и ЕС и Китай должны работать вместе, поскольку они берут на себя более активную и ответственную международную роль, поддерживая и способствуя созданию сильной и

эффективной многосторонней системы. Целью должна быть ситуация, в которой Китай и ЕС смогут использовать свои сильные стороны, чтобы предложить совместные решения глобальных проблем» (СОМ, 2006).

Целая плеяда исследователей посвятили свои труды развитию, этапизации, проблемам и перспективами этих отношений в данном ключе (см., например: Мардашев, 2009).

С другой стороны, китайская сторона также активизировала сотрудничество с ЕС и отдельными регионами объединения, дабы расширить международное взаимодействие и многосторонность и создать условия развития в экономической и политической сфере (Pavličević, 2019), особенно после вступления Китая в ВТО (Русакович, Нежелская, 2014). Однако основой китайско-европейского сотрудничества остается взаимная торговля.

Методы

В рамках проведенного исследования применялись как общенаучные, так и специальные методы: статистическое наблюдение, метод научной абстракции, анализ и обобщение имеющихся фундаментальных исследований (при изучении теоретических основ и научных подходов к торговым процессам), структурно-динамический анализ (при изучении практики торговых отношений КНР и ЕС).

Для проведения исследования автором использованы статистические данные международной базы данных ЮНКТАД, а также разработки Европейской комиссии относительно развития отношений между ЕС и КНР.

Обзор литературы

В мировой научной среде имеется устойчивый интерес к торгово-экономическому сотрудничеству Китая и ЕС. Многие авторы пытаются понять и переосмыслить значение этого сотрудничества, его динамику, характер, а также влияние на мирохозяйственные процессы.

В частности, исследователи отмечают протяженность во времени китайско-европейского сотрудничества, что обеспечивает хорошее знание партнеров и хорошие перспективы. Последнее, по мнению авторов, предопределяется тем обстоятельством, что «...ранее двусторонний характер сотрудничества уже начал оказывать воздействие на глобальный уровень как в экономическом, институциональном, так и отчасти политическом плане. Это автоматически вытекает из того факта, что вместе ЕС и Китай составляют более 1/4 мирового населения, производят более 1/3 мирового ВВП и более 2/5 мирового экспорта и импорта, включая торговлю внутри ЕС, и более 1/4, если исключить из расчета торговлю внутри ЕС» (Mazygin, 2017). Делаются попытки охарактеризовать сохраняющиеся в двусторонних отношениях элементы неустойчивости и напряжения, наряду с имеющимся потенциалом (Савинский, 2004, 2017). Характеризуются особенности трансфера технологий Китая и стран ЕС (Германия, Великобритания) с точки зрения важности этого процесса для всех участников (Соловьёва, 2014).

Исследователи все более активно изучают и обсуждают страновой и субнациональный аспекты китайско-европейских торгово-экономических отноше-

ний. Например, анализируя отношения между ЕС и Китаем, авторы отмечают растущую сеть связей на всех уровнях, включая субнациональный, то есть активизацию и актуализацию взаимодействия между отдельными субъектами хозяйствования сторон. Все больше региональных и местных властей в европейских странах устанавливают контакты с китайскими коллегами, стараясь развивать деловые отношения, привлекая китайских инвесторов, студентов и туристов. В частности, развитие сотрудничества Лодзинского района (Польша) с провинцией Сычуань часто преподносится в средствах массовой информации как флагманский пример использования предоставляемых возможностей (Kamiński, 2019).

В научной литературе, посвященной отношениям между Китаем и ЕС, вызывает растущий интерес вопрос, касающийся перспектив взаимной торговли ЕС и КНР в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь». С точки зрения Китая это критически важный проект как для всех стран-участниц, так и для Европы, которая может получить значительные бонусы от реализации проекта благодаря кросс-границной инфраструктуре, ускорению перемещения грузов, сокращению таможенных и транспортных затрат (Тиань, 2019). Таким образом, многие исследователи утверждают, что, реализуя свою внешнеторговую политику, КНР пытается сформировать такую модель международного товарного обмена, которая позволит ему не только оказывать растущее и даже прерогативное воздействие на эти процессы, но и осуществить перераспределение уже сложившихся и вновь формирующихся (например, в рамках инициативы «Один пояс, один путь») торговых коммуникаций в свою пользу, в том числе и между территориально близкими и традиционно взаимодействующими контрагентами.

Поэтому европейские (и другие западные) исследователи и политики относятся настороженно к этой идее. С одной стороны, инициатива «Один пояс, один путь» предполагает еще более активное хозяйственное взаимодействие и, как утверждает Саммерс (2016), должна рассматриваться не как принципиально новая политическая идея, выдвинутая нынешним китайским руководством, а как расширение, консолидация и актуализация ранее существовавших политических идей и практики.

С другой стороны, признается, что Европейский союз, который располагает самой обширной сетью региональных торговых соглашений (РТС), включающей как развитые, так и развивающиеся страны, должен более активно отстаивать свои интересы в двусторонних торговых соглашениях (Panagravia, 2002). В этой связи также отмечается, что инициатива «Один пояс, один путь» может негативно влиять на показатели торговли как стран-участниц, так и третьих стран (Freund, Omelas, 2010; Aoyama, 2016).

Результаты

ЕС-28 традиционно остается крупнейшим торговым партнером Китая и его самым важным поставщиком технологий. Китай является вторым по величине торговым партнером ЕС, крупнейшим источником промышленного импорта и самым быстрорастущим экспортным рынком (Китай занимает по стоимостному объему экспорта ЕС 1-е место). Наряду с впечатляющим

ростом двусторонней торговли, торговый дефицит для ЕС также быстро растет (табл. 1 и 2, рис. 1).

В 2018 г. стоимостной объем китайского импорта из ЕС достиг 293 969,6 млн долл., а экспорта – 406 894,5 млн долл. За 10 лет рост составил 2,3 и 1,7 раза соответственно, то есть мы можем говорить о более быстром росте китайского импорта из ЕС.

Представленные на рис. 1 статистические данные весьма убедительно показывают волнообразную динамику торговых контактов Китая и ЕС в 2009–2018 гг.

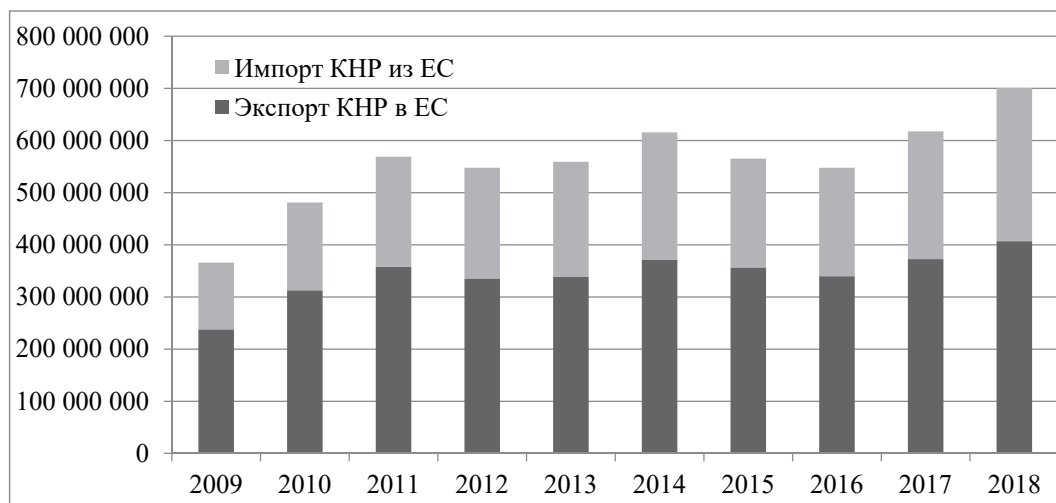

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта КНР и ЕС в 2009–2018 гг., тыс. долл.
[Figure 1. Dynamics of exports and imports of China and the EU in 2009–2018, USD thousand]

Источник: составлено автором по UNCTAD.

Как видно на рис. 1, в двусторонней торговой динамике Китая и ЕС достаточно отчетливо просматриваются два «провала» в стоимостном объеме товарооборота – в 2012 и 2016 гг. Интересно отметить, что такой же «провал» имел место в 2008–2009 гг. (что осталось за рамками настоящего исследования) и был связан с глобальным финансово-экономическим кризисом. При этом «...если на протяжении докризисных лет отмечался в основном поступательный тренд с положительными параметрами прироста совокупных стоимостных объемов товарного вывоза интеграционной группировки, то в посткризисный период наблюдался синусоидный тренд, то есть происходило чередование повышения и снижения стоимости товарного экспорта из Европейского союза» (Гладков, Дубовик, 2018).

Возникает вопрос: в чем причина подобного синусоидального тренда, не имевшего места ранее?

На рис. 2 видно, что в 2012 г. мировая рецессия не затронула внешне-торговые показатели Китая, и лишь в 2015–2016 гг. под влиянием резкого падения объемов мировой торговли, связанных в том числе и с антироссийскими санкциями (Корженгулова, Шкваря, Меланьина, 2017), имело место и сокращение китайских показателей.

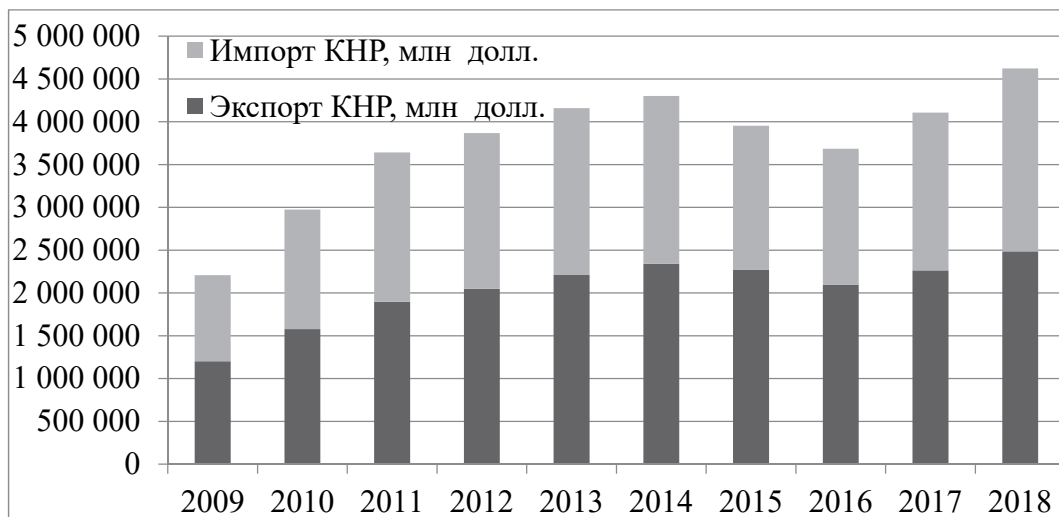

Рис. 2. Динамика внешней торговли Китая в 2009–2018 гг., млн долл.
[Figure 2. Dynamics of China's foreign trade in 2009–2018, USD million]

Источник: составлено автором по UNCTAD.

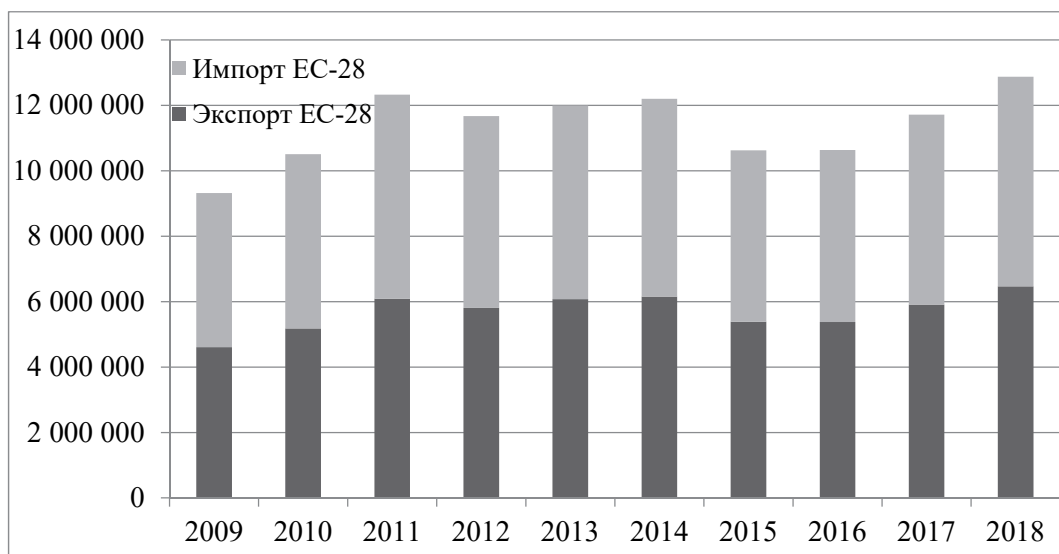

Рис. 3. Динамика внешней торговли ЕС-28 в 2009–2018 гг., млн долл.
[Figure 3. Dynamics of foreign trade of the EU-28 in 2009–2018, USD million]

Источник: составлено автором по UNCTAD.

Также можно отметить устойчивый и высокий рост внешнеторговых показателей Китая в 2009–2014 гг., таким образом, доля Китая в мировом импорте достигала 7,9 % в 2009 г. и составила 10,8 % в 2018 г., а в мировом экспорте выросла с 9,6 % в 2009 г. до 12,8 % в 2018 г. Это связано с укреплением позиций Китая на мировом рынке после глобального финансового кризиса (Шкваря и др., 2016).

Если говорить об особенностях внешней торговли ЕС за тот же период, то следует отметить, во-первых, падение доли ЕС-28 в мировом экспорте

(с 36,7 % в 2009 г. до 33,3 % в 2018 г.) и доли в мировом импорте – за тот же период соответственно с 37,1 % в 2009 г. до 32,4 % в 2018 г. Во-вторых, имел место более низкий темп роста торговых показателей ЕС с заметным их падением в 2012 г. (рис. 3).

По разным причинам 2018 г. оказался не совсем удачным для прочих крупнейших поставщиков товаров среди государств, прежде всего для Германии, торговля которой с КНР выросла за год лишь на 7,7 %. Столь же незначительным был и рост торговли с КНР у других ведущих стран ЕС, таких как Италия (7,8 %), Испании (7,8 %). Чуть более высоким он был у Бельгии – 8,4 % и у Франции – 8,6 %. В то же время Германия остается одним из основных внешнеторговых партнеров Китая (Хэ, 2019).

В то же время Европейскому союзу, по нашему мнению, удалось в 2017–2018 гг. не только формально сохранять первенство по доле участия в международной торговле, но и добиваться его расширения за счет своей достаточно гибкой внешнеторговой политики. Даже с учетом выхода Великобритании из состава ЕС ведущему интеграционному сообществу может вполне удастся поддержать его доминирующие позиции в системе международного товарного обмена в ближайшей перспективе.

Заключение

Проведя анализ торговых отношений Китая и ЕС в последнее десятилетие, мы можем говорить о том, что глобальный и региональный факторы оказывают более заметное и – особенно в 2009–2018 гг. – негативное воздействие на показатели внешней торговли ЕС, поэтому Китаю в формировании и реализации своей европейской внешнеторговой политики в перспективе следует учитывать это обстоятельство.

Факторами успеха мы считаем устойчивый долгосрочный рост экономики Китая в рассматриваемый (как и в более ранний) период, рост его открытости на основе продуманного реформирования. Что касается факторов, порождающих некоторую турбулентность в двусторонних китайско-европейских отношениях, то к таковым можно отнести слишком высокую степень зависимости ЕС от глобальных и региональных процессов. В частности, следование в фарватере американской экономики, по нашему мнению, наносит ущерб интересам ЕС в торговых отношениях.

Для нивелирования имеющихся ограничений и усиления положительных аспектов, на наш взгляд, необходимо далее развивать договорно-правовую базу двусторонней торговли ЕС и КНР.

Список литературы

- Гладков И.С.* Внешняя торговля Европейского Союза 2018: presto с тюльпанами // *Власть*. 2019. Т. 27. № 3. С. 161–166
- Гладков И.С., Дубовик М.В.* Актуальные тренды в экономике и внешней торговле ЕС на этапе санкций // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 95–98.
- Мардашев А.А.* Перспективы заключения первого всеобъемлющего соглашения между ЕС и КНР – соглашения о партнерстве и сотрудничестве // *Вестник Российского*

- университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2009. № 2. С. 10–18.
- Носов М.Г. ЕС и Китай: торговля или стратегия // Современная Европа. 2018. № 6 (85). С. 5–18.
- Русакович В.И., Нежелская А.В. Индия и Китай: опыт вступления в ВТО // Сегодня и завтра российской экономики. 2014. № 63. С.59–60.
- Савинский А.В. Внешняя торговля Китая и сотрудничество с Россией // Россия и Азия. 2017. № 1. С. 44–49.
- Савинский А.В. Проблемы и основные модели регионализма в мировой экономике. М., 2004.
- Соловьева Ю.В. Организационные особенности трансфера технологий: зарубежный опыт // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2014. № 3. С. 136–146.
- Тиань И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию // Россия и Азия. 2019. № 7. С. 22–30.
- Хэ М. Товарная торговли Китая и ЕС в 2018 году: основные тренды и результаты // Россия и Азия. 2019. № 8. С. 22–32.
- Шкваря Л., Григоренко О., Стрыгин А., Русакович В., Шилина С. Влияние глобального экономического кризиса на технологические рынки стран Азии (Индия, Китай) // Центральная Азия и Кавказ. 2016. Т. 19. № 2. С. 119–130.
- Аоуата R. One Belt, One Road: China's new global strategy // Journal of contemporary East Asia Studies. 2016. No. 5(2). Pp. 3–22.
- COM. 265 final: Communication from the Commission to the Council and the European Parliament “EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and future steps for a more effective EU policy”. Brussels, 15 May 2001. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2001:0265:FIN:EN:PDF>
- COM. 279 final: Communication of the Commission “A Long-term Policy for China-Europe Relations”. Brussels, 5 July 1995. URL: europa.eu.int/comm/external_relations/china/com95_279en.pdf.
- COM. 533 final: Commission policy paper for transmission to the Council and the European Parliament “A maturing partnership – shared interests and challenges in EU – China relations”. Brussels, 10 October 2003. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52003DC0533&rid=2>
- COM. 632 final: Communication from the Commission “EU – China: Closer Partners, Growing Responsibilities”. Brussels, 24 October 2006. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0631:FIN:EN:PDF>
- Freund C., Omelas E. Regional Trade Agreements. Washington, D.C.: The World Bank, 2010.
- Kamiński T. What are the factors behind the successful EU – China cooperation on the subnational level? Case study of the Lodzkie region in Poland // Asia Europe Journal. 2019. No. 17. Pp. 227–242.
- Korzhengulova A., Shkvaryya L., Melanyina M. The EU-Russia conceptual interaction in the Eurasian space in the context of western sanctions // Central Asia and the Caucasus. 2017. Vol. 18. No. 1. Pp. 7–14.
- Mazyrin V. Economic patterns and performance of Indochina nations // International Trends. 2017. Vol. 15. No. 3 (50). Pp. 25–37.
- Panagravias A. EU Preferential Trade Arrangements and Developing Countries // The World Economy. 2002. No. 25 (10). Pp. 1415–1432.
- Pavličević D. Structural power and the China – EU – Western Balkans triangular relations // Asia Europe Journal. 2019, December. Vol. 17. Issue 4. Pp. 453–468.
- Pew Research Center. 14.07.2018. URL: <http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-3-balance-of-power-us-vs-china/>
- Summers T. China's ‘new silk roads’: sub-national regions and networks of global political economy // Third World Quarterly. 2016. No. 37 (9). Pp. 1628–1643.

UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). Statistics. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 05 декабря 2019

Дата проверки: 10 декабря 2019

Дата принятия к печати: 20 января 2020

Для цитирования:

Хэ Минцзюнь. КНР – ЕС: договорно-правовая база и динамика торгового сотрудничества на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. № 1. С. 72–82. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-72-82>

Сведения об авторе:

Хэ Минцзюнь, кандидат экономических наук, старший преподаватель юридического факультета, Куньминский политехнический университет. E-mail: minzun.xe@yandex.ru

Research article

China – EU: legal framework and trade cooperation at the present stage

He Mingjun

Kunming Polytechnic University

727 Qingming nanlu St., Chengdong district, Kunming, People's Republic of China

Abstract. Relations between the EU and China are of global importance, and these ties are likely to expand in the coming years. Analyzing the trade relations between the EU and China in 2009–2018, the author notes their activation and at the same time the growth of instability and imbalance. The main purpose of this article is to answer the question, what are the success factors and problems of cooperation in the field of mutual trade, in order to identify the conditions that can play an important role in the process of strengthening bilateral ties between China and the European Union. According to the author, China and the European Union, taken together, can become engines of a more cooperative approach to world politics, global stability and regional economic prosperity.

Keywords: China, EU, legal framework, bilateral trade, trade turnover, exports, imports

References

- Aoyama, R. (2016). One Belt, One Road: China's new global strategy. *Journal of Contemporary East Asia Studies*, 5(2), 3–22.
- COM. (1995, July 5). 279 final: *Communication of the Commission "A Long-Term Policy for China – Europe Relations"*. Brussels. Retrieved from europa.eu.int/comm/external_relations/china/com95_279en.pdf

- COM. (2001, May 15). 265 final: *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament "EU Strategy towards China: Implementation of the 1998 Communication and future steps for a more effective EU policy"*. Brussels. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2001:0265:FIN:EN:PDF>
- COM. (2003, October 10). 533 final: *Commission policy paper for transmission to the Council and the European Parliament "A maturing partnership – shared interests and challenges in EU – China relations"*. Brussels. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52003DC0533&rid=2>
- COM. (2006, October 24). 632 final: *Communication from the Commission "EU – China: Closer Partners, Growing Responsibilities"*. Brussels. Retrieved from <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0631:FIN:EN:PDF>
- Freund, C., & Omelas, E. (2010). *Regional Trade Agreements*. Washington, D.C.: The World Bank.
- Gladkov, I.S. (2019). Foreign trade of the European Union 2018: presto with tulips. *Power*, 27(3), 161–166.
- Gladkov, I.S., & Dubovik, M. (2018). Current trends in the economy and foreign trade of the EU at the stage of sanctions. *Azimuth of scientific research: Economics and management*, 7(1–22), 95–98.
- He, M. (2019). China – EU commodity trade in 2018: main trends and results. *Russia and Asia*, (8), 22–32.
- Kamiński, T. (2019). What are the factors behind the successful EU – China cooperation on the subnational level? Case study of the Lodzkie region in Poland. *Asia Europe Journal*, (17), 227–242.
- Korzhengulova, A., Shkvarya, L., & Melanyina, M. (2017). The EU – Russia conceptual interaction in the Eurasian space in the context of western sanctions. *Central Asia and the Caucasus*, 18(1), 7–14.
- Mardashev, A.A. (2009). Prospects for the conclusion of the first comprehensive agreement between the EU and China – the agreement on partnership and cooperation. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby Narodov. Series: International relations*, (2), 10–18.
- Mazyrin, V. (2017). Economic patterns and performance of Indochina nations. *International Trends*, 15(3–50), 25–37.
- Nosov, M.G. (2018). EU and China: trade or strategy. *Modern Europe*, 6(85), 5–18.
- Panagravia, A. (2002). EU Preferential Trade Arrangements and Developing Countries. *The World Economy*, 25(10), 1415–1432.
- Pavličević, D. (2019). Structural power and the China – EU – Western Balkans triangular relations. *Asia Europe Journal*, 17(4), 453–468.
- Pew Research Center. (2018, July 14). <http://www.pewglobal.org/2014/07/14/chapter-3-balance-of-power-us-vs-china/>
- Rusakovich, V.I., & Nezhelskaya, A.V. (2014). India and China: experience of joining the WTO. *Today and tomorrow of the Russian economy*, (63), 59–60.
- Savinskiy, A.V. (2004). *Problems and basic models of regionalism in the world economy*. Moscow.
- Savinskiy, A.V. (2017). Foreign trade of China and cooperation with Russia. *Russia and Asia*, (1), 44–49.
- Shkvarya, L., Grigorenko, O., Strygin, A., Rusakovich, V., & Shilina, S. (2016). Vliyanie globalnogo ekonomicheskogo krizisa na tekhnologicheskie rynki stran Azii (Indiya, Kitay) [The impact of the global economic crisis on Asian technology markets (India and China)]. *Centralnaya Aziya i Kavkaz*, 19(2), 119–130.
- Solov'eva, Yu.V. (2014). Organizational features of technology transfer: foreign experience. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics*, (3), 136–146.
- Summers, T. (2016). China's 'new silk roads': sub-national regions and networks of global political econom. *Third World Quarterly*, 37(9), 1628–1643.
- Tian, I. (2019). Sino-Russian trade cooperation: a new impetus to development. *Russia and Asia*, (7), 22–30.

UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). Statistics. Retrieved from <http://unctadstat.unctad.org>

Article history:

Received: 05 December 2019

Revised: 10 December 2019

Accepted: 20 January 2020

For citation:

He Mingjun. (2020). China – EU: Legal framework and trade cooperation at the present stage. *RUDN Journal of Economics*, 28(1), 72–82. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-72-82>

Bio note:

He Mingjun, Ph.D. in Economics, senior lecturer of Faculty of Law, Kunming Polytechnic University. E-mail: minzun.xe@yandex.ru